

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА ИЗМЕСТЬЕВА

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка, литературы и лингвокриминалистики Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Российская Федерация)
ORCID 0000-0001-7142-3834; iz-irina@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗНОШЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Аннотация. Настоящая статья направлена на изучение «Писем и бумаг императора Петра Великого» в фонетическом аспекте. Актуальность исследования определена тем, что ряд написаний, отражающих звуковые особенности речи императора, не имеют освещения в сравнительно-исторических трудах. Если произношение в области гласных, ассимилятивно-диссимилятивные явления в области согласных получили глубокое осмысление, то группы согласных, которые разряжаются гласной вставкой в речи Петра I, остались без внимания. Цель настоящего исследования состояла в том, чтобы проанализировать гласные вставки, которые регулярно представлены в неударных позициях и на стыке морфем как в русских, так и заимствованных словах. Задачи определены необходимостью объяснения, как гласные вставки соотносятся с устойчивой традицией написания выносных букв в русских рукописях XV–XVII веков, диалектными особенностями русского языка, соответственно, как в таких вставках отражается произношение императора. Было доказано, что в гласных вставках проявляется индивидуальное и, возможно, диалектное произношение Петра I в виде тенденции к открытости слогов в слове и хорошо сформированное церковнославянское произношение, где отражен полумягкий согласный перед *e* и мягкий согласный перед *ѣ*.

Ключевые слова: «Письма и бумаги императора Петра Великого», орфография писем, книжная церковнославянская традиция, разговорная традиция, произносительные особенности, гласные вставки, качество согласных, открытые слоги

Для цитирования: Измestьева И. А. Особенности произношения Петра Великого // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 7. С. 8–13. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1086

ВВЕДЕНИЕ

Вопросам нормы русского литературного произношения в XVIII веке уделяли внимание М. В. Ломоносов, В. К. Тредиаковский, А. А. Барсов, А. П. Сумароков; в XIX и начале XX века проблема продолжала оставаться актуальной, ее решали А. Х. Востоков, В. А. Богородицкий, Р. Ф. Брандт, Ф. И. Буслаев, Н. Н. Дурново, Ф. Е. Корш, Р. Кошутич, А. И. Томсон, Д. Н. Ушаков, В. И. Чернышев и другие ученые; со второй половины XX века о русском литературном произношении рассуждают Р. И. Аванесов, Е. А. Брызгунова, Л. А. Вербицкая, С. С. Высотский, Ж. В. Ганиев, М. В. Панов, М. Л. Каленчук, Р. Ф. Касаткина, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова и др. Синхронный подход позволил описать произносительные варианты русского языка и сформулировать орфоэпические рекомендации в области неустойчивых фонетических элементов. Диахронический подход к русскому произношению был применен при создании фонетических портретов выдающихся носителей русского

языка. Так, были описаны произносительные особенности Петра I в работах В. А. Богородицкого, К. В. Горшковой, М. В. Панова, И. А. Измestьевой, однако некоторые факты оставались неизученными.

Материалом настоящего исследования выступили «Письма и бумаги императора Петра Великого», собранные в четырех томах и подготовленные к изданию академиком А. Ф. Бычковым¹. Эпистолярное наследие Петра I отражает несколько принципов письма, яркой чертой выступает фонетический принцип, который передает черты живого русского языка XVII – начала XVIII века. В. А. Богородицкий одним из первых отмечает фонетические особенности писем Петра I, характеризуя ударные и безударные гласные и согласные в рукописях². В рамках сравнительно-исторического подхода дадим интерпретацию некоторым звуковым фактам на основе орфографии писем Петра I. Интерес представляют вариативные написания, анализ

которых поможет ответить на вопрос о ярких произносительных особенностях императора.

ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Ряд орфографических привычек Петра I с точки зрения произношения не вызывает трудностей при объяснении. Например, аканье усматривается в вариативной передаче слов типа *карабль* [I т.: 27] и *корабль* [I т.: 18; II т.: 123; III т.: 71; IV т.: 62]; *салдаты* [I т.: 32] и *солдаты* [I т.: 21; II т.: 7; III т.: 9; IV т.: 5]; яканье проникло в написания слов типа *имянно* [III т.: 3], *имяна* [II т.: 65], в данном случае отмечается морфонологический принцип письма. Приведенные В. А. Богородицким примеры неударяемого *a* – «после мягкого согласного в ряде случаев отражается в виде *e*, напр. *десети* (дважды) I, *светейшему* 124, *объезья войну* 325, *октября* 396, *съеззаты* 376, *сентября* 17 <...> *редовыхъ* 386, *Ерславля* 492»³ – указывают на екающее произношение Петра I.

Безошибочное использование Петром I буквы *ѣ*, отмеченное В. А. Богородицким, М. В. Пановым и другими учеными, отсутствие случаев закрепления на письме фонетического перехода [e > o] типа *веревокъ*, *во всемъ* [I т.: 16], *пошелъ* [IV т.: 75], *путемъ* [IV т.: 228], *трехъ* [IV т.: 199], *чертежъ* [I т.: 9], *шелъ* [IV т.: 179] и др. передают, с одной стороны, традицию книжного произношения и написания, с другой стороны, наличие полумягкого согласного перед [e] и мягкого согласного перед [ѣ] *выѣхали*, *дѣлахъ*, *дѣль*, *нужнѣйшихъ*, *Свѣтлова*, *человѣкъ* и др. [I т.: 21], хотя звук [ʲo] отражается в написании заимствованного слова при помощи лигатуры *Г. Герераль-Маіору* [I т.: 22], *Гвардіи Маіору Матюшкину* [III т.: 42], *маеору Корсоку* [II т.: 69], также слов *счотомъ* [I т.: 3], *ушоль* [II т.: 212], *яснеосвечоному* [II т.: 131, 132] и др. Петр I совершенно правильно употребляет букву *ѣ*, не путает ее с буквой *e*, что позволяет предполагать функционирование *ѣ* в речи императора и наличие мягких и полумягких согласных перед *ѣ* и *e* [3].

Фонетический переход [и > ы], как характерная орфоэпическая черта разговорного стиля, по-разному передан на письме: *в'ыноземскихъ краехъ* [II т.: 610], *в'ыные времена* [II т.: 247], *в'ысподней* [I т.: 5], *в'ыюле*, *в'ыныя* [I т.: 268], *к'ыному* [I т.: 6], *с'Ываномъ* [II т.: 568], *с'Ывашкою* [II т.: 620], *с'ызнава* [II т.: 168] и *сыщемъ* [I т.: 93], *сыскать* [II т.: 23], *сыграли* [II т.: 263], *с'Ыльею Кобертомъ* [II т.: 856], *с'ыною почтою* [II т.: 536] и др. Петр I использует в предложно-приставочных формах специальный надстрочный знак (похожий на современную запятую), который не указывает на мягкость согласного, а выполняет функцию пограничного сигнала, паузы⁴. Для Петра I фонетический переход [и > ы], ха-

рактерный для разговорного стиля, соотносится с традицией полного стиля произношения (которая не допускает перехода [и > ы]), поэтому так необычно на письме представлено произношение Петром I случаев [и > ы]: совмещается разговорное звучание на [ы] в предложно-приставочных формах с проявлением гортанного смычного согласного *в'ысподней*, *к'ыному* при тщательном произнесении, ср. разговорное слитное произнесение *сыщемъ* и книжное *предъидущей веснѣ* [II т.: 7].

В области согласных отмечена ассимиляция согласных по глухости-звонкости: *збирать* [III т.: 14, 70, 159] и *сбирать* [III т.: 67]; *здѣлать* [III т.: 6], *здѣлалъ* [III т.: 192], *здѣланы* [III т.: 360], *здѣлашь* [III т.: 363] и *сдѣлать* [III т.: 58], *образцовое* и *образца* [III т.: 234], *постаѣть потъ* страшно [I т.: 3] и *подъ* образомъ [III т.: 6] и др.

В написаниях также представлены произносительные варианты, связанные с различными явлениями в группах согласных. Так, в письменной речи Петра I встречаются случаи упрощения групп согласных типа *сонце* [I т.: 9] и *солнца* [III т.: 61]; отмечено изменение групп согласных на стыке морфем: *вынимаецца*, *останецца*, *прилучатца*, *сойдетца* [I т.: 5, 6] при сохранении [тс] *кажутся* [I т.: 79], *опредѣлится* [I т.: 92], *попортятся* [I т.: 40], *сыщется* [I т.: 55] и др.; изменение [сч > ш'] *прикащикомъ* [II т.: 137], *рѣщиковъ* [II т.: 319], *щеть*, *о щетѣ*, *щетами* [I т.: 277, 279, 285, 286] и др.

В письмах отражена диссимилиация [чн > шн]: *прибавашныя* [I т.: 3], *плотнишъною снасть* [I т.: 136], *пушешъныхъ мастеровъ*, *станошъныхъ плотниковъ* [I т.: 137], *табашного* мастера [IV т.: 29], *у песошнаго* острова [IV т.: 188] и отмечены случаи типа *плотничною* работою [III т.: 284], *плотничная* работа [IV т.: 209] и др. Петр I произносит только *чтобъ*, *что* [II т.: 3, 17, 73, 130, 158, 204], *чтобъ*, *что* [II т.: 4, 5, 62, 83], *конечно* [II т.: 80, 126, 130, 139, 205], *нарочьно* [II т.: 82], *мочьно* [I т.: 266, 355] и др.; в таких случаях можно усматривать церковнославянское побуквенное произношение, которым, как известно, Петр I владел с детства.

Гиперкорректное написание отражает разговорное произнесение лексем *гарнизон*, *лоцман*, *поручик*, *почта*, *прочих*: *гварнизономъ* [II т.: 94], *гварнизонъ* [II т.: 155, 174] – *гарнизонъ* [II т.: 170]; *лотцмановъ* [II т.: 207]; *потчтою* [I т.: 144]; *Порутчику* Морисону, *Порутчикъ* Вильбоа, *Порутчику* Муханову, *Порутчики*: *Торсонъ*, *Ладыженской*, *Подпорутчики*: *Золошаревъ* и *Головинъ* и др. [III т.: 9, 70, 79]; *протчихъ* [II т.: 166], *впротчемъ* [II т.: 215] и др.⁵

Особый интерес представляет устойчивая письменная передача Петром I групп согласных.

согласного над строкой в этих группах согласных, что позволяет усматривать в таких вариантных написаниях подтверждение тенденции к открытости слога, например: *возможъно* – *возмо^жно* [I т.: 8], *выкълатъкъ* – *выкъла^тки* [I т.: 1, 2], *Кюни^сбберъгъ* – *Кюни^сбберъгъ* [I т.: 150, 155], *Мъсъкъве* [I т.: 185] – *Мо^скъве* [I т.: 150], *ну^жды* [I т.: 194] – *ну^ждою* [I т.: 215.], *отътеки* [II т.: 137] – *от^ткъ* [I т.: 149], *отъсель* – *от^ссель* [I т.: 150, 155], *письмомъ* – *письмо* [II т.: 79] – *пи^сма* [I т.: 215], *простърано* – *прос^трано* [I т.: 23] – *прос^тран^нее* [I т.: 208], *салъдатамъ* – *са^ддатъ* [II т.: 311, 312], *съмотреть* – *по^смотреть* [II т.: 311, 313], *сътре^цооъ* – *тре^цахъ* [I т.: 251, 269], *сътрелятъ* – *вы^стрелятъ*, *вы^стрелооъ* [II т.: 207], *Таганърогъ* – *за Тага^нрогомъ* [II т.: 202, 203] и др.⁸

Способ выражения открытости слога вариативен: с помощью выноса букв или написанием *ъ* или *ь* после согласного. О. В. Творогов перечисляет различные положения вынесенных согласных и слогов в русских рукописях XV–XVII веков (выносились конечные согласные слова; согласные перед согласным в середине и начале слова; буква *д* рядом с гласной; слоги *ли*, *ми*; гласный *и* после гласной в конце и середине слова; аффикс *ти* в неопределенной форме глагола; буква *г* в окончаниях прилагательных и на конце наречий; буква *ч*, при этом следующая за ней гласная опускается; буква *ж*; любая согласная перед необозначенным *ј*; буква *с* в составе возвратной частицы) и подчеркивает, что

«случаи вынесения связаны с опущением гласного, следующего за выносной, т. е. являются как бы чем-то средним между сокращением слова и рассмотренными выше случаями вынесения букв и слогов» [8: 164].

Вариантные написания в рамках тенденции к открытости слогов в случаях типа *письмо* – *письмомъ* [II т.: 79] – *пи^сма* [I т.: 215]; *почъту* [I т.: 16] – *почъты* [II т.: 90] – *по^чта* [I т.: 156]; *смекальной* – *смекальную* [I т.: 3] – *смека^нной* [I т.: 5]; *точъки* [I т.: 2] – *точъками* [I т.: 8]; *чъто* [II т.: 17] – *чъто* [II т.: 62] – *что* [II т.: 80] и др. поднимают вопрос о качестве согласных по твердости-мягкости, хотя видно, что гласная вставка появляется рядом с твердым и мягким согласным. А. И. Соболевский отмечает, что

«старые русские писцы мало заботились об обозначении мягкости и твердости согласных в середине слов перед согласными, и даже в лучших московских рукописях XVII в. мы находим: волный, силный и др. (постоянно без *ь* после *л*)»⁹.

С. И. Котков подчеркивает, что в скорописных текстах XVII века порой трудно различить написание букв *ъ* и *ь*:

«...допускается применение двух-трех графических вариантов, которые одновременно функционируют

и в качестве *ъ* и в качестве *ь*. <...> судить о мягкости шипящих и о мягкости аффрикат в подобных условиях возможно, опираясь прежде всего на факты написания после указанных согласных букв *ю* и *я*» [6: 7].

В. В. Каверина обращает внимание на тот факт, что в XVII веке книжная и приказная нормы не передавали качество согласного в середине слова:

«Написание одного слова или родственных слов может варьироваться в пределах одного номера или в соседних номерах церковной печати “Ведомостей” *во львооъ* – *во лвооъ*, *в польши* – *полиа*, *осмьдесать* – *платдесать*, *пятьсотъ* – *платдесать*. В целом же написания с пропущенным *ь* преобладают, а начиная с 1709 г. мягкость в середине слова перестает обозначаться совсем в номерах как церковной, так и гражданской печати *непріателски^с*, *болшаа*, *четырма*, *большой*, *карабелщикъ*, *карабелный*, *неудоволиквооъ*, *началнѣйшиа*, *неудоволикмъ*, *корабелнымъ*, *полскихъ*, *наибольшую*, *большого*»¹⁰.

В письмах Петра I отдано предпочтение написаниям *адмиралшю*, *большой*, *карабелщикъ*, *небольшее*, *Полиа* и др. (обнаружено около 194 форм во II т.) по сравнению с формами *больша*, *большому*, *небольшому* и др. (примерно 36 случаев передачи *-льш-* во II т.), аналогично преобладают написания *-ни-*: *изъ Панишина*, *Коншинъ*, *Менишниковъ*, *мениши*, *менишихъ*, *меншой* *Бутурлинъ* и др. (выявлено 75 случаев во II т.). Написания типа *изволте*, *болной*, *болше*, *весма*, *вредителные*, *денги*, *довольную*, *корабелному*, *менше*, *многострадалном*, *нелзя*, *несколко*, *Николскихъ*, *печалны*, *писама*, *Полиа*, *понеделникъ*, *сколко*, *спальной*, *стрелба*, *толко* и др. не всегда получают объяснение, данное В. В. Колесовым. Ученый считает, что после утраты редуцированных первоначально фонетическая орфография, связанная с традиционными и символическими написаниями, приходит к морфологическому письму:

«...важны были не морфемы в единстве их написания (как в современной орфографии), а морфемы в единстве их произношения и написания (на письме отражались только различительные чередования фонем). <...> т. е. *вольно* при *воля* с обозначением мягкости, но *силно* при *сила* с обозначением твердости согласного корня» [5: 144].

Л. Э. Калнынь поднимает вопрос о времени отвердения мягких согласных в некоторых современных говорах в ряде слов «*писмó*, *возмó* Переясл.-Зал. (МДК, IX, стр. 79); *писмó* – Унин. (ИЯз, III, 26), Егор. (Шах., стр.211), Касим. (Мат. В-р, VIII, 47); *писмó*, *васмóй* – Моск. (Черныш., XIII, стр. 165); *писмó*, *васмóу*, *асмнátцать* – Вер. (Черныш., X, стр. 369, 374)» [4: 208–209].

Если опираться на объяснение вариантных написаний слов в памятниках письменности и говорах, данное А. А. Шахматовым, А. И. Со-

болевым, Н. М. Никольским, В. В. Колесовым, Л. Э. Калнынь и др., можно допустить, что в случаях типа: *в прошломъ* [II т.: 165], *вчерашнего* [II т.: 158], *машьты* [II т.: 230], *письмо – писъмо* [II т.: 79], *пришьли* [II т.: 130] – *пошьли, дошьли, ушьли* [II т.: 174], *пушьками* [II т.: 155], *свобожь-день* [II т.: 205], *чьтобъ* [II т.: 3] – *чьтобъ* [II т.: 4], *чьто* [II т.: 4] – *чьто* [II т.: 17], *шьляпашных* [II т.: 311] и др. в речи Петра I (при его стремлении к открытости слогов в слове) имеет место нейтрализация вставных *ь* и *ь* в краткий гласный неопределенного качества, который поддерживал качество согласного (при том, что отсутствовала практика в обозначении твердых и мягких согласных¹¹).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, с одной стороны, в письмах Петра I при зависимости орфографии от произношения отражены типичные явления, которые

ми обладала произносительная система русского языка на пороге становления литературной нормы (аканье, еканье в области гласных, процессы ассимиляции и диссимиляции в группах согласных); с другой стороны, обнаружена такая особенность речи императора, как тенденция к открытости слогов в слове. Эту особенность произношения Петра I можно объяснить как диалектную черту или как артикуляционный навык, возможно, обусловленный литургической церковнославянской традицией, с которой Петр I был знаком, принимая участие в хоровом церковном пении. Подтверждают тенденцию к открытости слогов отмеченные нами особенности произношения типа [*к'ыному*]. Церковнославянским произношением объясняется и правильное функционирование в речи Петра I гласных *е* и *ѣ*, различение полумягких и мягких согласных.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.: Гос. тип., 1887–1918; Т. 1: (1688–1701). 1887. 888, ЛII с.; Т. 2: (1702–1703). 1889. 722, XII с.; Т. 3 (1704–1705). 1893. 855 с.; Т. 4 [вып. 1]: (1706). 1900. 519 с. При цитировании примеров из этих источников в тексте статьи в квадратных скобках приводятся номер тома и страницы.
- ² Богородицкий В. А. Диалектологические заметки. IV. Московское наречие двести лет назад // Ученые записки Казанского университета. Т. LXIX, кн. 2, февраль. Казань, 1902. С. 1–8.
- ³ Там же. С. 2.
- ⁴ С. С. Высотский, И. Г. Добродомов, С. В. Князев, Л. А. Щербакова и др. описывают функционирование гортанного смычного согласного, отмечается наличие просодических вариаций типа «во[ты]менно и во[тʲи]менно (где между эксплозивным [т] и [и] оказывается «прокладка» – смычно-гортанный согласный) [1: 125]. При слитном произнесении типа [сы]грать, во[ты]менно отражается стилистическая установка на разговорное произношение, в случаях типа [сʲи]грать, во[тʲи]менно сохраняется книжная традиция произношения, соответствующая написанию *сыграти, вотъименно*.
- ⁵ На такие случаи обращает внимание В. И. Чернышев, анализируя «Уложение царя Алексея Михайловича» в первом издании (1645 года): «Есть и другие уступки произношению, которые иногда идут очень далеко: старцовъ 9 об., Чюдова 9 об., чюжіе 19, порутчикъ 17 (= кто поручается), вызмѣне 2»; также достаточно последовательное написание М. Ломоносовым слов *естьли, протчихъ* и др. Отмеченные особенности указывают на устойчивую произносительную привычку XVII–XVIII веков. См.: Чернышев В. И. Из истории русского правописания // АН ОРЯС. СПб., 1907. С. 5.
- ⁶ Богословский М. М. Петр Великий по его письмам // Сборник статей в честь Матвея Кузьмича Любавского. Пг., 1917. С. 224–225.
- ⁷ Богородицкий В. А. Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных. Казань: Дом татарской культуры, 1930. С. 211.
- ⁸ В. А. Богородицкий так описывает закономерности письма императора: «...оказываются выносимыми вверх строки конечные согласные префиксов (напр. *откуды* 238, *Извѣсно* 17, *изволте* 386, возможно 376, *разъежатца* 17), в корнях нередко выносятся в случае закрытости слога согласный, которым замыкается слог (долгу, *верхнева*, *надобна*, *нижня* 1, *доброва* 123, *задержажь*, *нихто* 305 и пр.), в окончаниях – конечные согласные, напр. *-хъ, -мь, -й, -ть, -сь* (В *цыдулахъ* 108, *пишемъ къ вамъ, кърпкимъ* 386, *караблей, даждаюсь, надабетъ* 14, *итить* 386), также *т* в окончании *-тца* (*ставитца* 305, *печалитца* 14 и т. п.), а иногда вообще конечный согласный слова (напр. *Тиханъ, Бохъ* 238, *стытъ* 108)» См. Примечание 2. С. 1–2.
- ⁹ Соболевский А. И. Лекции по истории русского языка. 4-е изд. М.: Унив. тип., 1907. С. 115.
- ¹⁰ Каверина В. В. Становление русской орфографии в XVII–XIX вв.: правописный узус и кодификация: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. С. 25.
- ¹¹ Камынина Н. Г. История обозначения твердости и мягкости согласных в русской орфографии XVII–XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 1998. С. 10–13.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Высотский С. С. Звуковые изменения, не влияющие на основные черты фонетического строя говоров // Физические основы современных фонетических процессов в русских говорах. М.: Наука, 1978. С. 67–130.

2. Галинская Е. А. Нетривиальные орфографические особенности и их фонетическое значение в рукописи XVII в. // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2001. № 5. С. 80–86.
3. Измestъева И. А. Орфоэпический портрет Петра I // Язык – текст – дискурс: дискурсивное измерение языковых процессов: Сб. науч. ст. по материалам VIII междунар. науч. конф. / Отв. ред. Н. А. Илюхина. Самара, 2022. С. 128–136.
4. Калнынь Л. Э. Развитие категории твердости и мягкости согласных в русском языке // Ученые записки института славяноведения. Т. XIII. М.: Академия наук СССР, 1956. С. 121–225.
5. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие для студ. учреждений высш. проф. образования. 2-е изд., испр. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2013. 512 с.
6. Московская деловая и бытовая письменность XVII века / АН СССР. Ин-т рус. яз.; Изд. подготовили С. И. Котков [и др.]. М.: Наука, 1968. 338 с.
7. Русская диалектология: Учебник для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / С. В. Бромлей, Л. Н. Булатова, К. Ф. Захарова и др.; Под ред. Л. Л. Касаткина. 2-е изд., перераб. М.: Просвещение, 1989. 224 с.
8. Творогов О. В. О выносных буквах в русских рукописях XV–XVII веков // Исследование источников по истории русского языка и письменности. М.: Наука, 1966. С. 162–175.

Поступила в редакцию 15.04.2024; принята к публикации 09.09.2024

Original article

Irina A. Izmetjeva, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Professor, Togliatti State University (Togliatti, Russia Federation)
ORCID 0000-0001-7142-3834; iz-irina@mail.ru

FEATURES OF THE PRONUNCIATION OF PETER THE GREAT

Abstract. This article is aimed at studying the compilation *Letters and Papers of Emperor Peter the Great* in the phonetic aspect. The relevance of the study is determined by the fact that a number of writings reflecting the pronunciation features of the Emperor are not covered in comparative historical works. While the pronunciation of vowels and assimilative-dissimilative phenomena regarding consonants have been thoroughly studied and deeply comprehended, the groups of consonants that are spaced by vowel insertions in the speech of Peter the Great have been ignored. The aim of this study was to analyze the vowel insertions, which are regularly presented in unstressed positions and at the junction of morphemes, both in Russian and borrowed words. The research objectives were determined by the need to explain how vowel insertions correlate with the stable tradition of writing extruding letters in Russian manuscripts of the XV–XVII centuries and the dialectal features of the Russian language, hence, how the Emperor's pronunciation is reflected in such insertions. It has been proved that the individual and possibly dialectal pronunciation of Peter the Great manifests itself in vowel insertions in the form of a tendency towards having open syllables in words and a well-formed Church Slavonic pronunciation, with a semi-soft consonant before vowel *e* and a soft consonant before *ѣ* (yat).

Keywords: *Letters and Papers of Emperor Peter the Great*, spelling in letters, Church Slavonic book tradition, colloquial tradition, pronunciation features, vowel insertions, consonants quality, open syllables

For citation: Izmetjeva, I. A. Features of the pronunciation of Peter the Great. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(7):8–13. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1086

REFERENCES

1. Vysotsky, S. S. Sound changes that do not affect the main features of the phonetic structure of dialects. *Physical foundations of modern phonetic processes in Russian dialects*. Moscow, 1978. P. 67–130. (In Russ.)
2. Galinskaya, E. A. Nontrivial orthographic features and their phonetic meaning in the manuscript of the XVII century. *Lomonosov Philology Journal*. 2001;5:80–86. (In Russ.)
3. Izmetjeva, I. A. Orthoepic portrait of Peter the Great. *Language – text – discourse: discursive dimension of linguistic processes: Proceedings of the VIII International research conference*. (N. A. Ilyukhina, Ed.). Samara, 2022. P. 128–136. (In Russ.)
4. Kalnyň, L. E. Development of the category of hardness and softness of consonants in the Russian language. *Scientific Notes of the Institute of Slavic Studies*. 1956;XIII:121–225. (In Russ.)
5. Kolesov, V. V. Historical grammar of the Russian language: Textbook for the students of higher educational institutions. St. Petersburg; Moscow, 2013. 512 p. (In Russ.)
6. Moscow business and household writing of the XVII century. (S. I. Kotkov et al., Eds.). Moscow, 1968. 338 p. (In Russ.)
7. Russian dialectology: Textbook for the students of pedagogical institutes. (S. V. Bromley, L. N. Bulatova, K. F. Zakharova et al.; L. L. Kasatkina, Ed.). Moscow, 1989. 224 p. (In Russ.)
8. Tvorogov, O. B. About the extruding letters in Russian manuscripts of the XV–XVII centuries. *Study of sources on the history of the Russian language and writing*. Moscow, 1966. P. 162–175. (In Russ.)

Received: 15 April 2024; accepted: 9 September 2024